

С. М. Соловьёв

**История России с
древнейших времен**

Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С. М. Соловьёв
С11 История России с древнейших времен: Том 7 / С. М. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2016. – 407 с.

ISBN 978-5-458-15107-8

История России в царствование Иоанна 4-го и Феодора Иоанновича. Знаменитый труд великого русского историка Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879) является крупнейшим достижением русской исторической науки XIX в. Практически всю жизнь известнейший историк С.М. Соловьёв работал над своим крупнейшим произведением - "Историей России с древнейших времен", которая и сегодня является беспрецедентной по своему объёму. Этот труд посвящен русской истории и охватывает этапы развития и становления государства, начиная с древнейших времен возникновения славянских племен и заканчивая правлением Екатерины II. Всего из-под пера историка вышло 29 томов данного произведения. Соловьёву свойственна, с одной стороны, глубина источникового анализа и тщательной разработки материала, с другой стороны, концептуальная ясность изложения, основанная на выработанном гегелевской философией представлении об исторических закономерностях, этапах, сменяющихся в определенной последовательности, в жизни каждого народа.

ISBN 978-5-458-15107-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Внутреннее состояніе русскаго общества во времена Іоанна IV.

Титуль царскій.—Обычаи новаго царскаго двора.—Составъ двора.—Знатнѣйшія фамиліи.—Княжескія отчины.—Уменьшительныя имена.—Мѣстничество.—Кормленія и служба.—Стрѣльцы, пушкари, иноземцы.—Продовольствіе войска.—Посоха.—Станичная и сторожевая служба.—Шляхта въ Западной Россіи.—Козаки.—Финансы.—Областное управленіе.—Города.—Села.—Холопи.—Инородцы.—Промышленность.—Торговля.—Физическія бѣдствія.—Города въ Западной Россіи, крестьяне, промышленность, торговля.—Церковь въ Восточной и Западной Россіи.—Новый Судебникъ въ Восточной Россіи.—Новый статутъ въ Западной.—Народное право.—Нравы и обычаи въ Восточной и Западной Россіи.—Литература.—Книгопечатаніе.

Если, по словамъ Герберштейна, еще великій князь Василій Іоанновичъ кончилъ то, что начато было отцомъ его, и властію своею надъ подданными превосходилъ всѣхъ монарховъ въ цѣломъ свѣтѣ: то сынъ Василювъ, вслѣдствіе изложенныхъ выше обстоятельствъ, созналъ вполне свое значеніе, созналъ свое отличіе отъ тѣхъ государей, которые выбраны многмятежною волею народною или къ которымъ земля приписывается. Это сознаніе Іоанна высказалось прежде всего въ принятіи титула царя и самодержца, во введеніи его въ постоянное употребленіе какъ внутри, такъ и внѣ, въ стараніи оправдать это принятіе, утвердить его на историческихъ основахъ средствами, какія употреблялись въ то время. Для приданія титулу большей торжественности, Іоаннъ въ началѣ его сталъ употреблять такъ-называемое богословіе: „Троице пресущественная и пребожественная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, дателью премудрости, преневѣдомый и пресвѣтлій Крайній Верхъ! направи насъ на истину Твою и настави насъ на по-

велѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей. Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію и хотѣніемъ удръжахомъ скипетръ Россійскаго царствія мы, великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель, и государь отчипный земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ земель государь.“ Иоанну нравились пышныя выраженія грамотъ, которыя присылались ему восточными владѣтелями и нѣкоторыя изъ этихъ выраженій мы встрѣчаемъ въ его грамотахъ ¹.

Что касается до обычаевъ новаго царскаго двора, то обряды царской свадьбы при Иоаннѣ ничѣмъ не отличаются отъ обряда, который мы видѣли при свадьбѣ отца Иоаннова: замѣчательно, что на третьей и на послѣдней свадьбѣ царя, на большомъ мѣстѣ или вмѣсто отца (посаженымъ отцомъ) былъ у Иоанна меньшей сынъ, царевичъ Феодоръ, а не старшій, Иоаннъ, который былъ тысячникомъ; по всѣмъ вѣроятностямъ, причина заключалась въ семейныхъ отношеніяхъ царевича Иоанна; во время третьей свадьбы отцовой онъ былъ самъ женихомъ, въ послѣднюю свадьбу уже не былъ мужемъ первой жены, а мы видѣли, что при обрученіи великой княжны Елены старшій посоль Литовскій не могъ занимать мѣсто жениха, потому что былъ женатъ на другой женѣ ². Въ 1573 году была въ Новгородѣ свадьба нареченнаго Лифляндскаго короля Магнуса, который женился на племянницѣ царской, дочери князя Владиміра Андреевича, Маріа; женихъ былъ протестантъ, и потому при описаніи этой свадьбы читаемъ: „Вѣнчаться королю на Пробойной улицѣ, на Славновѣ, у Дмитрія Святаго, а съ королемоу ѣхать Римскому попу; а князю обручать и вѣнчать Дмитровскому попу; пріѣхавъ къ вѣнчанью, княжнѣ идти въ церковь, а королю стать на паперти, и вѣнчать короля по его закону, а князю по христіанскому закону.“

Совершеннолѣтіе сына и наслѣдника Иоанна, въ случаѣ своей смерти, царь назначилъ въ двадцать лѣтъ ³. Воспріемниками при крещеніи младенцевъ царскаго дома по прежнему были духовныя

лица: такъ воспріемникомъ царевича Іоанна былъ митрополитъ Макарій; крещеніе происходило въ Чудовѣ монастырѣ, у мощей Св Алексія; крещеніе царевны Анны происходило въ Новодѣвичьемъ монастырѣ: и какъ родилась царевна, Іоаннъ пріѣхалъ въ Новодѣвичій монастырь и обложилъ храмъ Св. Іоакима и Анны, тутъ слушалъ всенощную и заутреню, утромъ церковь освѣщалъ и дочь свою крестилъ; воспріемниками были два старца: Адрианъ изъ Андросовой пустыни и Геннадій изъ Сарайской: о крестныхъ матеряхъ не говорится. Когда у князя Владиміра Андреевича родилась дочь, то на его радости на другой день были у него царь, царевичъ Иванъ, царь Александръ Казанскій и многіе бояре и кушали овощи. По случаю рожденія царевича Іоанна прощены были судныя пошлины; царь писалъ дьякамъ: „Какъ сынъ нашъ царевичъ Иванъ народился, и которыя дѣла засужены и кончены до его народженья, а пошлины еще не взяты, съ тѣхъ дѣлъ пошлинъ не брать.“ Въ описаніи пріема польскихъ пословъ во время малолѣтства Іоанна IV читаемъ: стояли у великаго князя, для береженія: на правой сторонѣ бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйскій, а на лѣвой бояринъ и конюшій князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій-Овчина, да у князя Висилья стояли Иванъ Ивановичъ Андреевича Челыдинъ, ходилъ у великаго князя *въ дяди мѣсто* ⁴.—Для сироты, лишившагося отца, мѣсто послѣдняго естественно занималъ дядя, наблюдавшій за его воспитаніемъ и поведеніемъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мать, какъ женщина, не могла присутствовать. Отсюда и теперь употребительное у насъ слово *дядька* въ смыслѣ чело-вѣка, приставленнаго смотрѣть за ребенкомъ. Поѣздки царскія имѣли тройкую цѣль: осмотръ мѣстъ (объѣздъ); такъ въ 1566 году ѣздилъ Іоаннъ *въ объѣздъ* въ Козельскъ, Бѣлевъ, Болховъ и другія украинскія мѣста, боярамъ же, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ приказалъ съ собою ѣхать со всѣмъ служебнымъ порядкомъ ⁵. Вторая цѣль поѣздокъ было *богомолье*; третья *забава* или, какъ тогда выражались, *прохлада*. Послѣ стола царскаго бывали *тиры*; въ чемъ они состояли, видно изъ того, что они бывали послѣ стола ⁶. Трауръ по особамъ царскаго дома, кромѣ печальной одежды, состоялъ еще въ отращиваніи волосъ, что называлось *быть въ волосахъ*.

Въ описи домашнему имуществу царя Іоанна находимъ перечисленіе образовъ разныхъ *нарядовъ*: число этихъ нарядовъ прости-

рается до 55, потомъ перечисляются государевы комнатные образа; кресты и иконы, которые государь носить на себѣ. Изъ платья перечисляются: кушаки, фезези, терлики, армяки, кафтаны, кафтанцы, шапки, чуги, опояски, наурузы, опашни, однорядки, тегиляи, епанчи, тафьи, шубы, колпаки, зипуны; упоминаются чулки сафьянные, шпигые золотомъ, серебромъ, шелками, башмаки, чеботы; цѣпи; ожерелья; перечисляются сосуды золотые и серебряные разныхъ названій: кувшины, бочки, енды, достаканы, мушермы, рукомойники, братины, чарги, ковши, мисы, ложки, кубки, корцы, корчины, ляхани, рога буйволовыя, стопы; ножи булатные, клепики муромскіе; упоминаются часы мѣдные золоченыя книжкою и только! ⁷

Мы видѣли, какъ Іоаннъ, при учрежденіи опричины, опредѣлилъ свои отношенія къ думѣ боярской; видѣли, какимъ образомъ созванъ былъ соборъ по поводу войны Литовской. Названіе князей по прежнему встрѣчаемъ еще выше названія бояръ ⁸. Въ духовной Іоанна говорится еще о князьяхъ служилыхъ въ Московской и Тверской землѣ. Но на соборъ 1566 года явились: бояре, окольнічіе, казначей, печатникъ, чиновникъ присутствующій у бояръ въ судѣ, думные дьяки, дворяне первой статьи, дворяне и дѣти боярскіе другой статьи. Здѣсь какъ не видимъ князей въ отдѣльности и выше бояръ, окольнічихъ и дворянъ, такъ не видимъ и дѣтей боярскихъ въ отдѣльности и выше дворянъ; ясный знакъ, что вслѣдствіе возвышенія значенія великаго князя, теперь царя, возвышается значеніе службы къ нему близкой, службы при дворѣ его, и передъ этимъ значеніемъ никнетъ значеніе происхожденія, значеніе князя и сына боярскаго; послѣднее названіе мѣняется своимъ мѣстомъ съ названіемъ дворянина и означаетъ уже низшій разрядъ служилыхъ людей ⁹. Но любопытно, что если сверху старались возвысить значеніе дворовой службы надъ значеніемъ происхожденія, то внизу удерживались еще прежнія понятія, вслѣдствіе чего видимъ въ актахъ сопоставленіе старыхъ и новыхъ понятій, что, при тогдашней неопредѣленности, легко допускалось. Такъ въ началѣ приведеннаго соборнаго акта 1566 года встрѣчаемъ только названія бояръ, окольнічихъ, казначеевъ, печатника, чиновника при боярскомъ судѣ, думныхъ дьяковъ, дворянъ первой и второй статьи; но въ концѣ акта, предъ прикладываніемъ рукъ, читаемъ: „Мы, государя своего царя и великаго князя бояре, и окольнічіе, и приказные люди, и дьяки на сей грамотѣ государю

своему крестъ цѣловали и руки свои приложили. А мы, княжа та и дѣти боярскіе, и дворяне на сей грамотѣ, на своихъ рѣчахъ, государю своему крестъ цѣловали⁴. Если, по означеннымъ причинамъ, возвысилось значеніе дворянина, то еще болѣе, по тѣмъ же причинамъ, возвысилось значеніе слуги, ибо это названіе съ описываемаго времени является самымъ почетнымъ: въ 1554 году его носилъ князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій ¹⁰.

Значеніе окольниковъ все болѣе и болѣе уясняется. Въ чинѣ царскаго вѣнчанія говорится: „За великимъ княземъ идутъ его братья и дѣти, за ними бояре и прочіе вельможи и княжата, и дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши; и никто же тогда дерзнетъ переходить царскаго пути, но всѣ со страхомъ предстоятъ каждый на своемъ мѣстѣ: потому что по обѣимъ странамъ великаго князя идутъ тогда окольниковѣ и прочіе чиновники, со всякимъ вниманіемъ и украшеніемъ, каждый по своему чину... Поютъ молебень. Тогда же великаго князя окольниковѣ и прочіе чиновники ходятъ по всей церкви и устанавливаютъ народъ, чтобъ стоялъ со всякимъ молчаніемъ и кротостію и цѣломудрымъ вниманіемъ ¹¹.“ Мы видѣли ¹², что еще въ правленіе Елены, кромѣ бояръ, окольниковъ и дворецкихъ, жили (присутствовали) въ думѣ и нѣкоторые дѣти боярскія. Въ самостоятельное правленіе Юанна видимъ дворянъ, которые называются большими и вмѣстѣ съ боярами присутствуютъ при важныхъ дѣлахъ, когда другіе дворяне быть не могутъ; такъ, при описаніи пріема Литовскаго посланника Быковскаго, читаемъ: „Царь велѣлъ дворянамъ изъ шатра повыступить, а оставилъ у себя бояръ и дьяковъ и збичихъ и дворянъ большихъ, которымъ быть пригоже и велѣлъ Литовскому посланнику рѣчь говорить ¹³.“ Потомъ встрѣчаются дворяне, которые „живутъ у государя съ боярами ¹⁴“; далѣе встрѣчаемъ названія: „бояре ближней думы“, „и дворяне ближней думы“ ¹⁵; наконецъ является и названіе думныхъ дворянъ; при описаніи пріема литовскихъ пословъ, пріѣзжавшихъ отъ Баторія для подтвержденія Запольскаго перемирія, читаемъ: „Отъ государя сидѣли бояре въ большой лавкѣ, и окольниковѣ, и дворяне думные и казначей, и дворяне сверстные; а на окольнике мѣстѣ сидѣлъ окольниковъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ, и дворяне большіе и князья Черкаскіе и Тюменскіе ¹⁶.“ Мы видѣли также дворянъ первой и второй статьи при описаніи собора 1566 года. Встрѣчаемъ названія: бояринъ и дворецкій, бояринъ и оружейничій, крав-

чій, путный ключникъ, печатникъ, дьякъ дворцовый, дьякъ избный, дьякъ введенный. Какъ возвысилось значеніе дьяка, можно видѣть изъ того, что одинъ изъ нихъ, извѣстный Ржевскій, называется намѣстникомъ Черниговскимъ ¹⁷. Встрѣчаемъ названіе и м е н и т ы х ъ л ю д е й: такъ при описаніи Новгородскаго разгрома лѣтописецъ говоритъ: „Иные дѣти боярскіе въ городѣ гостей и приказныхъ людей государевыхъ, и м е н и т ы х ъ и торговыхъ людей перехватали.“ Встрѣчаемъ названіе и м е н н о й ч е л о вѣ к ѣ в мѣсто знатный ¹⁸.

Что касается до порядка мѣсть, занимаемыхъ боярами въ Думѣ, то о немъ прежде всего можно получить свѣдѣнія изъ сношеній литовскихъ пановъ радныхъ съ боярами; но этими свѣдѣніями нужно пользоваться однако съ большою осторожностію, ибо паны, при отправленіи своихъ пословъ и грамотъ, сообразовались иногда не съ порядкомъ мѣсть, но съ особеннымъ значеніемъ, особенною приближенностію бояръ къ государю. Въ 1552 году литовскіе паны прислали посла къ князю Ивану Михайловичу Шуйскому и боярину и дворецкому Данилѣ Романовичу Юрьеву; въ 1555 къ князю Ивану Михайловичу Шуйскому. Въ перепискѣ о мирѣ гетмана Хоткевича съ московскимъ воеводою въ Ливоніи, Иваномъ Петровичемъ Ѳедоровичемъ (Челяднинымъ), наивысшею радю Московскою называются: бояринъ и воевода наивысшій, намѣстникъ Владимірскій, князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій; бояринъ и намѣстникъ Великаго Новгорода, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій; бояринъ намѣстникъ Казанскій, князь Василій Михайловичъ Глицскій; бояринъ и намѣстникъ Тверской, Данило Романовичъ Юрьевича Захарьина ¹⁹. Между боярами, участвовавшими въ соборномъ совѣщаніи 1566 года, не встрѣчаемъ уже именъ князя Василія Глинскаго и Данилы Романовича: здѣсь за Бѣльскимъ и Мстиславскимъ слѣдуетъ Иванъ Петровичъ Яковля (Челяднинъ), потомъ князь Иванъ Ивановичъ Пронскій, Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Васильевичи Шереметевы, князь Василій Семеновичъ Серебрянаго, Никита Романовичъ Юрьевъ, князь Михайла Ивановичъ Воротынскій, Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, Михайла Яковлевичъ Морозовъ, Василій Михайловичъ Юрьевъ, Иванъ Яковлевичъ Чоботовъ, Василій Дмитріевичъ Даниловъ, Василій Юрьевичъ Малый, Семень Васильевичъ Яковля. Здѣсь видимъ представителей старинныхъ Московскихъ боярскихъ родовъ: двоихъ членовъ рода Акиноова—Ивана Петровича Челяд-

нина и Ивана Яковлевича Чоботова; четырехъ членовъ рода Кошкиныхъ—Никиту Романовича и Василія Михайловича Юрьевыхъ, Ивана Большаго и Ивана Меньшаго Шереметевыхъ (происходившихъ отъ Ѳедора Кошки чрезъ Константина Александровича Беззубцева); одного Воронцова, одного Морозова; Даниловы вели свой родъ отъ князей Смоленскихъ, служившихъ у Нѣмцевъ, и потомъ выѣхавшихъ къ Ивану Калитѣ; что же касается до боярина Малаго, то это потомокъ извѣстныхъ Траханіотовыхъ, выѣзжихъ Грековъ. Шуйскихъ не встрѣчаемъ въ это время между боярами: князь Иванъ Михайловичъ умеръ, князь Петръ Ивановичъ погибъ въ битвѣ съ Липовцами въ 1564 году; а другіе члены этой фамиліи были еще молоды, и потому встрѣчаемъ ихъ между дворянами первой статьи, именно князей Ивана Андреевича, знаменитаго впослѣдствіи Ивана Петровича и Василія Ѳедоровича. Между этими дворянами первой статьи 61 членъ не княжескихъ фамилій и 33 княжескихъ; изъ дворянъ второй статьи 89 членовъ не княжескихъ фамилій и только 11 княжескихъ. Предка знаменитыхъ въ послѣдствіи князей Стародубскихъ-Пожарскихъ, князя Ивана Васильевича, встрѣчаемъ въ описываемое время, именно въ 1547 году, намѣстникомъ Переяславскимъ.

Изъ знатныхъ фамилій особеннымъ расположеніемъ царя пользовались три: князья Мстиславскіе, князья Глинскіе и Романовы-Захарыны-Юрьевы, — всѣ три находившіеся въ родствѣ съ царскимъ домою; въ духовной Іоанна на счетъ ихъ читаемъ: „Ѣмъ отецъ нашъ князь великій Василій пожаловалъ князя Ѳедора Мстиславскаго, и что я придалъ сыну его, князю Ивану, и сынъ мой Иванъ въ ту его вотчину и у его дѣтей не вступается. А что я пожаловалъ князя Михаила князя Васильева сына Львовича Глинскаго вотчиною, и сынъ мой Иванъ у него и у его дѣтей не вступается ничѣмъ. А что я пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ея сына Никиту волостями и селами, и сынъ мой Иванъ въ ту вотчину у нихъ и у дѣтей ихъ не вступается.“ Князья Мстиславскіе и Глинскіе были пріѣзжіе изъ Литвы недавно, и въ средствахъ содержанія зависѣли отъ милостей государя; много рода распоряженія видимъ относительно русскихъ князей Рюриковичей, которые, и поступивши въ служилые князья, сохранили еще богатая отчины. У князя Воротынскаго взята была его старая вотчина, городъ Одоевъ съ двумя другими городами, и въ замѣнъ

дана вотчина на сѣверѣ, городъ Стародубъ Ряполовскій, Муромская волость Мошокъ, Нижегородское село Бнягинино и на Волгѣ Фокино селище. Въ духовной же Іоанна находимъ указанія на отнятіе отчинъ у потомковъ Стародубскихъ князей — князей Гундоровыхъ, Пожарскихъ, Тулуповыхъ, Ромадановскихъ, Ковровыхъ, Кривозерскихъ, Нагаевыхъ, Стародубскихъ (собственно), Палечныхъ; далѣе въ духовной читаемъ: „Которыя вотчины я взялъ у князей Ярославскихъ, тѣ вотчины сыну моему Фодору.“ Для скорѣйшаго перехода княжескихъ вотчинъ въ казну, въ дополнительныхъ указахъ къ Судебнику сдѣланы слѣдующія распоряженія: „Которыя вотчины за князьями Ярославскими, Стародубскими, Ростовскими, Суздальскими, Тверскими, Оболенскими, Бѣлозерскими, Воротынскими, Мосальскими, Трубецкими, Одоевскими, и за другими служилыми князьями вотчины старинныя: тѣмъ князьямъ вотчинъ своихъ не продавать, не мѣнять, за дочерями и сестрами въ приданое не давать; а котораго князя бездѣтна не станетъ, и тѣ вотчины брать на государя. А который князь напишетъ въ своей духовной грамотѣ вотчину своей дочери или родной сестрѣ, и душу свою напишетъ съ той вотчины строить (поминать); тѣхъ вотчинъ дочерямъ и сестрамъ въ приданое не давать, давать приданое и душу поминать изъ животовъ (движимаго имѣнія); а у котораго князя не будетъ столько животовъ, чтобъ можно было за дочерью или сестрою въ приданое дать и душу поминать, то государь, разсудя по вотчинѣ, велитъ дать изъ своей казны, а вотчины велитъ государь взять на себя. А который князь вотчину свою напишетъ брату родному, или двоюродному, или племяннику, роднаго брата сыну, или какому-нибудь ближнему роду (родственнику) кромѣ тѣхъ степеней, въ которыхъ можно между собою жениться: и государь, того посматривая, по вотчинѣ, и по духовной, и по службѣ, кому какую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинить. А котораго князя не стало бездѣтна, и останется у него жена, и откажетъ ей мужъ въ духовной что-нибудь изъ вотчины, то жить ей на этой вотчинѣ до смерти; а какъ ея не станетъ, то вотчина на царя, а душу ея велитъ государь изъ своей казны устроить. А который князь напишетъ жевѣ въ духовной всю свою вотчину, а вотчина будетъ велика, то государь о той вотчинѣ указъ учинить.“ Въ слѣдствіе этого распоряженія встрѣчаемъ грамоты съ любопытными выраженіями, наприм.: „Я царь и великій князь по-

жаловаль князя Бориса Дмитріевича Палецкаго отца его и братьевъ вотчиною, но брата его, князя Андрея духовной грамотѣ. Жить князю Борису въ тѣхъ селахъ и владѣть ему ими до смерти, а умереть или пострижется, то по немъ дать, за тѣ села, въ монастыри, по нашему уложению, деньги, а тѣ села взять на меня, царя и великаго князя.“ До насъ дошла любопытная докладная грамота государю о покупкѣ бояриномъ Шереметевымъ вотчины: въ грамотѣ покупатель говоритъ, что онъ покупаетъ „по жалованной царской грамотѣ“²⁰.

Мы видѣли, какъ измѣненіе отношеній членовъ дружины къ великому князю Московскому отразилось на именахъ служилыхъ людей въ отпискахъ ихъ къ государю: при Іоаннѣ III-мъ знатные люди подписываются обыкновенными именами: Иванъ и Василій; менѣе знатные употребляютъ уменьшительныя—Иванецъ, Васюкъ; при Василіи встрѣчаемъ форму уменьшительную, уничижительную для людей незначительныхъ, наприм. Илейка; при Іоаннѣ IV и люди знатные начинаютъ употреблять эту послѣднюю форму; наприм. князь Александръ Стригинъ подписывается: „холопъ твой Олешка Стригинъ;“ потомъ встрѣчаемъ: „Федко Умный-Колычевъ“ и т. п., а самые знатные, какъ наприм. бояринъ Челядинъ, употребляютъ форму на ещъ или юкъ²¹.

Но преклоняясь все болѣе и болѣе предъ значеніемъ единого властителя и самодержца, члены дружины, теперь принявшіе названіе людей служилыхъ, ревниво берегли родовую честь при служебныхъ столкновеніяхъ другъ съ другомъ: число мѣстническихъ случаевъ увеличивается все болѣе и болѣе. Это умноженіе мѣстническихъ случаевъ мы не можемъ приписать только тому, что отъ описываемаго времени до насъ большое количество болѣе полныхъ извѣстій о нихъ; мы имѣемъ полное право принять, что были причины, дѣйствительно увеличивавшія мѣстническіе случаи въ описываемое время. Во время усиленія Московскаго княжества на счетъ другихъ княжествъ сѣверо-восточной Россіи, дружина князей московскихъ наполнялась пришельцами, которые получали мѣсто по назначенію Великаго Князя, ихъ принимавшаго; если это мѣсто не казалось имъ достаточно почетнымъ, то они отъѣзжали въ другія княжества; если оставались, то начинали новую службу, независимую отъ прежнихъ преданій; притомъ число ихъ было не велико; число походовъ, въ которыхъ бы сталкива-

лись многіе изъ нихъ, было также не велико; служебныя отношенія предковъ были такъ недавни, такъ на памяти всѣхъ, что трудно было имъ при самомъ назначеніи подавать поводъ къ столкновеніямъ, а если и случались они, то рѣшались легко. Начали прѣзжать князья, заняли первыя мѣста, но какія могли быть мѣстныя столкновенія между ними? ихъ служба была слишкомъ нова. Но чѣмъ старѣе становилась служба княжескихъ и служилыхъ родовъ, чѣмъ большее число поколѣній прошло въ этой службѣ, чѣмъ многочисленнѣе становился дворъ государей Московскихъ и чѣмъ обширнѣе дѣлались военныя предпріятія и блистательнѣе придворныя торжества,—тѣмъ чаще должны были встрѣчаться мѣстныя случаи; тѣмъ запутаннѣе должны были они становиться. Понятно, что, по мѣрѣ увеличенія мѣстныхъ случаевъ, столь вреднаго для службы, правительство должно было предпринимать мѣры для ихъ ограниченія, должно было стараться уменьшать въ службѣ число столкновеній, объявляя, что такія-то мѣста не находятся ни въ какомъ отношеніи другъ къ другу, ни въ равномъ, ни въ подчиненномъ; съ другой стороны должно было стараться опредѣлить и нѣкоторыя родовыя отношенія: вотъ почему съ большою осторожностію надобно объяснять древнія княжескія родовыя отношенія позднѣйшими опредѣленіями старшинства родовыхъ ступеней, встрѣчаемыми въ мѣстныхъ случаяхъ и составившимися явно уже по волѣ правительства, по его уложенію.

Въ 1550 году царь Іоаннъ приговорилъ съ митрополитомъ, съ роднымъ братомъ, княземъ Юріемъ Васильевичемъ, двоюроднымъ Владиміромъ Андреевичемъ и съ боярами и въ нарядъ служебный велѣлъ написать, гдѣ быть на его службѣ боярамъ и воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку быть большому воеводѣ; зтотъ первый воевода большаго полка считается выше первыхъ воеводъ передоваго полка, правой и лѣвой руки и сторожеваго полка; а кто будетъ второй воевода въ большомъ полку, до него правой руки большому воеводѣ дѣла и счету нѣтъ, быть имъ безъ мѣстъ. Первые воеводы передоваго и сторожеваго полка не меньше воеводъ правой руки; лѣвой руки воеводы не меньше воеводъ передоваго полка; лѣвой руки воеводы меньше перваго воеводы правой руки, а второй воевода лѣвой руки меньше втораго же воеводы правой руки. Князьямъ и дворянамъ большимъ и дѣтямъ боярскимъ на царской службѣ съ боярами и воеводами, или съ лег-